

ALEXANDER P. KUDRYAVTSEV

КУДРЯВЦЕВ А.П.

THE HARD ROAD OF RENAISSANCE

The great innovative schools of the XX century – VKHUTEMAS and Bauhaus – had common simultaneous birth, flourishing and doom. Returning of VKHUTEMAS' heritage into Soviet culture needed long time beginning from 1950es up to 1990es, years of perestroika. In this complicated process the special place belongs to the jubilee plenary session of MARKHI and Moscow session of UA USSR and the exhibition of 1981 year as well. **Keywords:** VKHUTEMAS, Bauhaus, heritage, returning, history of Soviet architecture, jubilee, exhibition.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Великие новаторские школы XX века ВХУТЕМАС и Баухауз имели общность рождения, расцвета и гибели. Возвращение наследия ВХУТЕМАСа в советскую культуру потребовало долгие годы, начиная с 1950-х, вплоть до перестройки в 1990-х. В этом сложном процессе особое место принадлежит юбилейному пленуму МАРХИ и МОССА и выставке 1981 года. **Ключевые слова:** ВХУТЕМАС, Баухауз, наследие, возвращение, история советской архитектуры, юбилейный пленум, выставка.

Страшные ярлыки «формализм», «леонидовщица», политические обвинения, казалось, погрузили в лету авангард советской архитектуры 1920-х-1930-х годов. Многие герои этого времени верили — навечно. Главный очаг авангарда — ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН — был сочтен перевернутой страницей истории, они оставались только в воспоминаниях участников встречи с В.И. Лениным и В.В. Маяковским. Начался процесс «изживания» морока и обретения нового архитектурного языка, не так уж прочно забытого (судьба К.С. Мельникова и И.И. Леонидова известна). Конец двух великих школ XX века был почти синхронным.

Сводный брат ВХУТЕМАСа — Баухауз — был закрыт нацистами в Берлине в 1933 году, и начался исход основателей и мастеров. П. Клее уехал в Швейцарию и В.В. Кандинский в Париж, но большинство нашли профессорские кафедры в Штатах: В. Гропиус, прожив три года в Англии, был назначен главой Школы архитектуры в Гарварде (1937), годом позже к нему присоединился Марсель Бройер, и они основали проектное бюро. Людвиг Мис ван дер Роэ остался в Германии до 1937 года, затем его пригласили в Технологический Институт штата Иллинойс; Л. Гильберсаймер, В. Петерханс и некоторые студенты присоединились к нему. Л. Мохой-Надь основал Нью-Баухауз (позже переименованный в Институт Дизайна) в Чикаго; Дж. Альберс был назначен профессором искусств в колледже Блэк Маунтин, Северная Каролина. Так идеалы и учебные методы Баухауза были восприняты и адаптированы школами искусств и архитектуры во всем мире.

Через 44 года, уже в ГДР, в 1976 году было отреставрировано знаменитое здание Баухауз, изуродованное нацистами, оно обрело статус исторического памятника и функцию «Научно-Культурного Центра». В этом же году в Веймаре, Дессау, был проведен I Баухауз Коллоквиум. Надо сказать, что власти ГДР изначально также настороженно относились к Баухаузу, считая эту школу «утопичной», «формалистической», мелкобуржуазной по идеологии. Однако события в архитектуре СССР 1950-х годов и историческая речь Н.С. Хрущева заставили их пересмотреть свое негативное отношение к школе всемирной известности, тем более что тем временем укреплялись позиции архива Баухауза в ФРГ.

Первый архив, по инициативе В. Гропиуса, был создан в 1960 г. в Дармштадте, потом переехал в 1971 г. в Берлин и, наконец, в 1979 г. в капитальное здание, спроектированное по мотивам В. Гропиуса [1]. В том же году, в Дессау состоялся II Баухауз Коллоквиум.

Как это бывает в России, «экскремация» началась в СССР с точной даты-фразы о позитивном наследии конструктивизма в докладе Н.С. Хрущева на Всесоюзном совещании строителей в 1954 г. Как тонко подметил С.О. Хан-Магомедов: «В творческой «реабилитации» пионеров советской архитектуры была своя последовательность, во многом связанная и с характерным для тех лет процессом освоения современной зарубежной архитектуры. Быстрее и легче из отечественного наследия 20-х годов переоценивалось то, что было ближе к тогдашней зарубежной архитектуре. Уже к концу 50-х годов заняли свое законное место

1

2

3

Рис.1.
Здание Московского архитектурного института к.т. Галерея ВХУТЕМАС, основана в 2006 г.
Фото В. Минаевой.

Рис.2.
Здание музея Bauhaus в Дессау.
Реставрация 1976г.
Ист. II Bauhaus Kolloquium 1979.

Рис.3.
Обложка издания материалов научной конференции. Каталог выставки ВХУТЕМАС – МАРХИ. М.: 1986 г.
Источник: II Bauhaus Kolloquium 1979.

Рис.4.
Обложка издания материалов научной конференции. Каталог выставки ВХУТЕМАС – МАРХИ. М.: 1986 г.
Фото автора.

Рис.5.
Пригласительный билет на юбилейный пленум МОСА и МАРХИ, посвященный 60-летию подписания В.И. Ленинским декретом о ВХУТЕМАСе, и выставку «ВХУТЕМАС – МАРХИ». Иллюстрации из сборника: «ВХУТЕМАС–МАРХИ 1920–1980. Традиции и новаторство». М.: 1986 г.

Рис.6.
Участники пленума И.В. Ламцов, Л.Н. Павлов, Э.А. Гольдзант [6; С.13].

Рис.7.
Триумфальная арка и входная площадь выставки [6; С.15].

Рис.8.
Раздел «ВХУТЕМАС» [6; С.50-51].

КУДРЯВЦЕВ А.П.

лидеры конструктивизма Веснины, Гинзбург, Никольский и с некоторым запозданием, в начале 60-х годов, Леонидов, и лишь затем наступила очередь «формалистов», по отношению к которым еще в 60-е годы у многих архитекторов сохранялось настороженное отношение». [2, С. 16.] С.О. Хан-Магомедов начинает собирать проектно-графический материал ВХУТЕМАСа в конце 1950-х годов. Тексты сохранились в архивах, а вот проектно-материальное наследие — кануло в небытие. Первое капитальное издание на русском языке, посвященное этой комплексной художественной высшей школе, вышло в СССР только в 1995, во Франции — в 1990 г. Французское издание стало классическим, обязательным в библиотеках университетов всего мира — советский агитпроп апробировал спорные, с его точки зрения, материалы, сначала за границей, потом разрешалось — или не разрешалось — издавать дома. Так, к этому времени уже каждый советский архитектор имел на книжной полке гэдээровское издание книги С.О. Хан-Магомедова «Pioniere der sowjetischen Architektur» (1983 г.) [3], в котором много — и закономерно — места занимает информация о ВХУТЕМАСе. Она, эта книга, была необходимой предтечей французского издания «VKHUTEMAS». Серьезным шагом в признании заслуг нашей школы 1920-х годов стало возобновление в 1962 г. курса объемно-пространственной композиции в Московском архитектурном институте, его методическое обоснование было подготовлено В.Ф. Кринским, Н.И. Туркусом, И.В. Ламцовым — авторами знаменитых «Элементов архитектурно-пространственной композиции», 1934 г. Новый учебник тех же авторов вышел в 1975 г.

Очевидно, что МАРХИ — наследник Архфака ВХУТЕМАСа — был активным участником восстановления пропедевтического опыта 1920-х гг. в архитектурном образовании, и наши коллеги в ГДР, в Высшей Школе Строительства в Веймаре, пригласили педагогов родственных институтов — МАРХИ и МИСИ — на II Bauhaus Kolloquium в Веймаре—Дессау, 1979 г.

Об этом важном международном форуме, площадке дискуссий о наследии авангарда 1920–1930-х годов, его влиянии на архитектуру XX века, написано достаточно много, в том числе и мной.[5] Добавлю лишь, что именно опыт участия в этом форуме ректора МАРХИ, профессора Ю.Н. Соколова и меня, в то время председателя секции МОСА института (самой крупной в СССР), подвиг нас на организацию мероприятия подобного масштаба, посвященного ВХУТЕМАСу на базе МАРХИ. Мы знали, что ещё не преодолено недоверие директивных органов к достояниям авангардной отечественной школы, что происходит, трудно, медленно, но происходит возвращение героического периода советской архитектуры в ее историю, но требуется крупное, желательно, международное, событие, которое бы ускорило этот процесс. Мы могли также рассчитывать на поддержку специалистов из ГДР и ПНР, также заинтересованных в возвращении в культурный оборот своего педагогического наследия 1920-х гг., прежде всего через национальных студентов и педагогов Bauhausa.

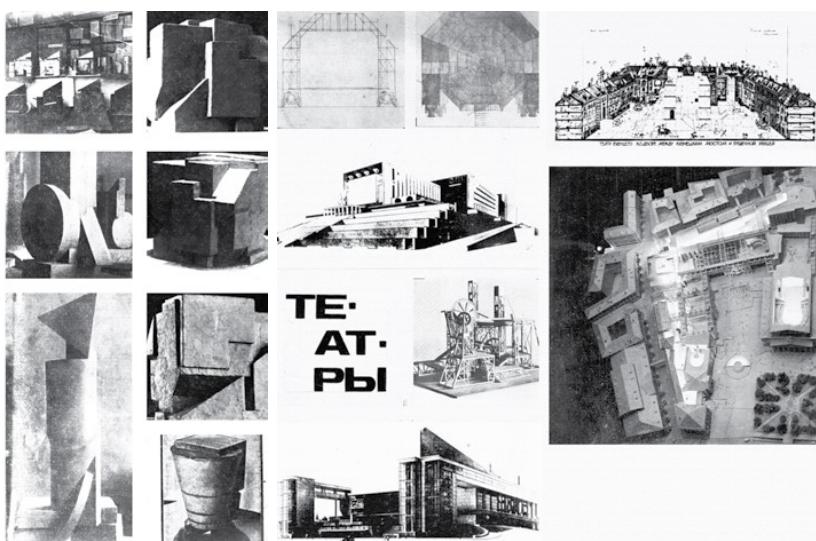
Нашим естественным союзником была Московская организация Союза Архитекторов СССР, а реальным помощником — первый заместитель председателя А.С. Болтинов. После длительных и жарких споров была определена сложная

9(а)

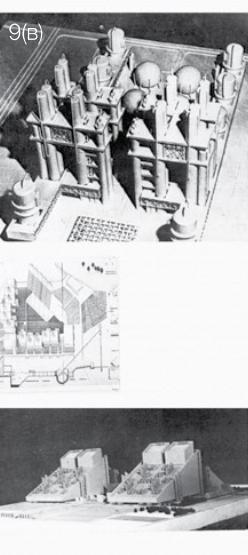

**ОБЪЕМНО-
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ
КОМПОЗИЦИЯ**

9(б)

ТЕАТРЫ

структурой события — «Юбилейный пленум МОСА и МАРХИ, посвященный 60-летию подписания В.И. Лениным декрета о ВХУТЕМАСе», время проведения — декабрь 1980 г. Под эгидой пленума — научная конференция, выставка, итогом должно стать издание материалов пленума и выставки. Пленум, конференция и открытие выставки состоялись 13 января 1981 года — с некоторым запозданием относительно юбилейной даты — 18 декабря 1920 года. Материалы были изданы в 1986 году тиражом 500 экземпляров и ныне стали библиографической редкостью (первое капитальное издание «ВХУТЕМАС» С.О. Хан-Магомедова на русском языке вышло в 1995 г. тиражом 5000 экз.).[7] В этой изящной книжке, по дизайну А.Б. Некрасова в красно-черно-белом стиле 1920-х годов, достаточно полно отражены все компоненты пленума.

Остановлюсь лишь на основных, важных для значимости темы и масштаба событий, прошедших в Красном и Выставочном залах МАРХИ.

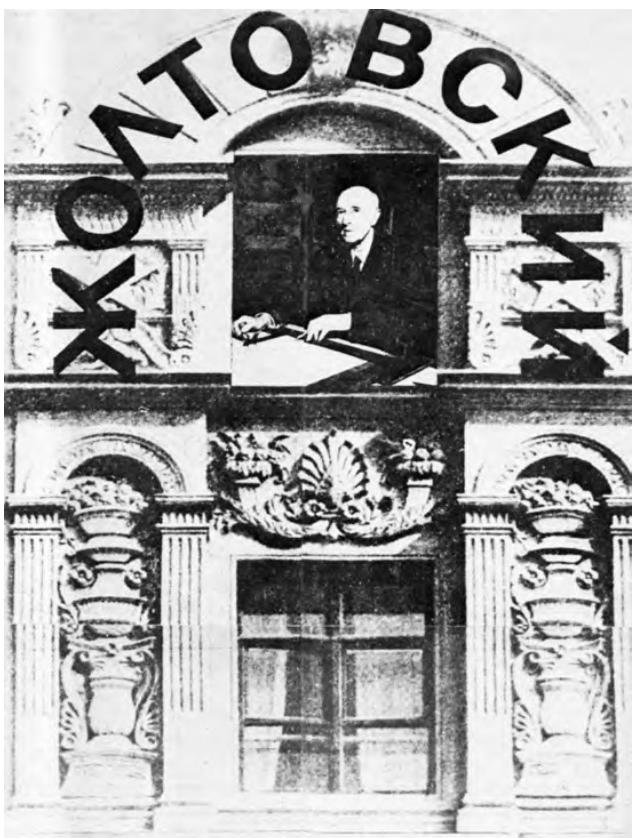
Общественная редакция, она же де-факто оргкомитет — А.В. Степанов (проректор МАРХИ),

А.С. Болтинов (зам. пред. МОСА), Л.К. Комарова (выпускница ВХУТЕМАСа), А.П. Кудрявцев (председатель секции МОСА-МАРХИ), А.Б. Некрасов (главный художник выставки), Н.О. Душкина (доцент кафедры Истории архитектуры и градостроительства МАРХИ). В работе конференции принимали участие видные мастера советской архитектуры, выпускники ВХУТЕМАСа, историки архитектуры, искусствоведы, представители архитектурной науки и высших школ Советского Союза, европейских социалистических стран.

К знаменательному юбилею была организована выставка «ВХУТЕМАС-МАРХИ 1920–1980». Её цель — на материалах работ педагогов и студентов показать неразрывную связь поколений советских зодчих, дать творческие портреты выдающихся мастеров — профессоров и студентов ВХУТЕМАСа, ставших впоследствии учителями и наставниками новых отрядов архитектурных кадров. В докладе ректора Ю.Н. Соколова и доцента Ф.Ф. Надъярных, многолетнего партнера института, под красноречивым названием: «Школа, рожденная революцией», по моему мнению,

Рис.9.
Раздел «Традиции и современность»
а) Объемно-пространственная композиция [6С. 72-73]
б) Театр [6С. 76-77]
в) Фабрики [6С. 78-79]
г) Города [6С. 80-81]

10(а)

10(б)

10(в)

10(г)

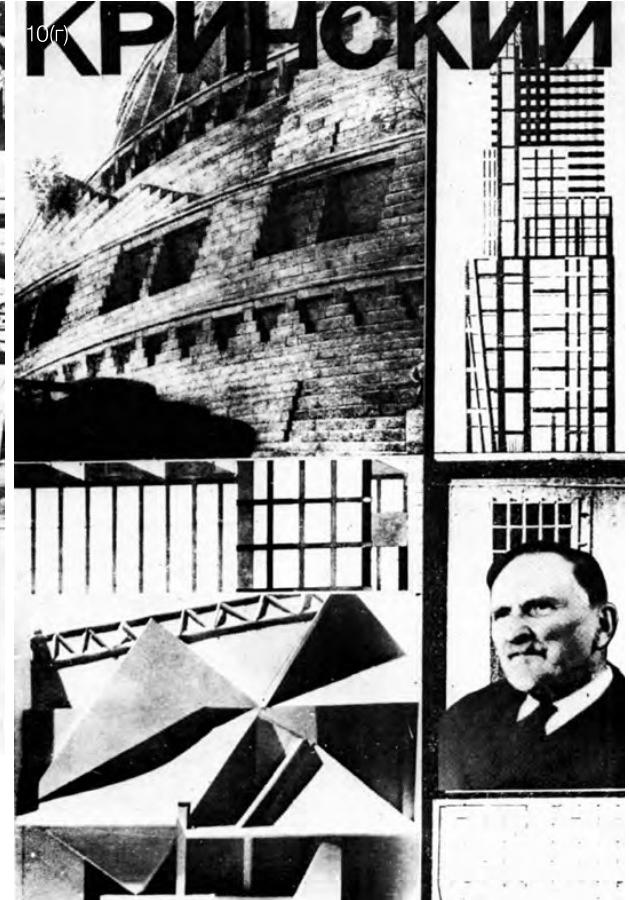
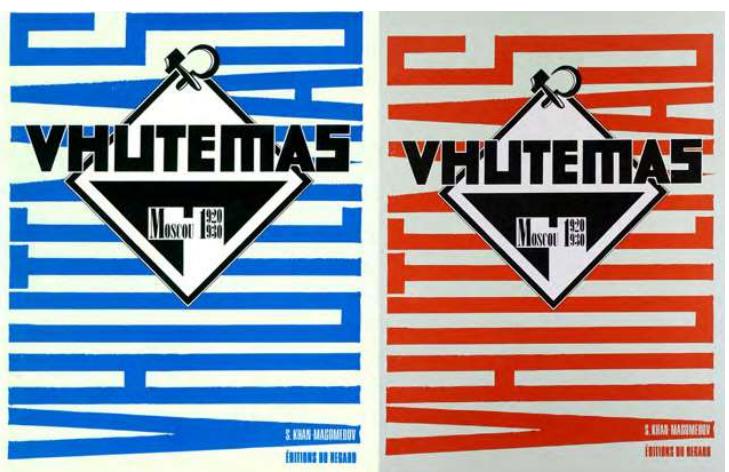

Рис.10.
Раздел «Ведущие
педагоги»
а) И.В. Жолтовский [6С. 92]
б) А.В. Щусев [6С. 93]
в) Н.А. Ладовский [6С. 94]
г) В.Ф. Кринский [6С. 95]

была соблюдена достойная пропорция между утверждением социальной направленности и демонстрацией педагогического новаторства ВХУТЕМАСа. «...Развитие и формирование мировоззренческих позиций и одновременно индивидуальной творческой инициативы студентов. Именно в этом и заложена главная историческая связь современной архитектурной школы с наследием ВХУТЕМАСа, с его принципами обучения архитекторов и художников в процессе органического взаимодействия идеологии, искусства, науки и техники» — справедливо утверждали докладчики. Позитивная оценка школы 1920-х годов была очевидной и очень важной в этом не только профессиональном, но и государственном мероприятии. Посланцы Высшей Школы Архитектуры и Строительства в Веймаре, бывший Баухауз, усилили в своих выступлениях международные значения признанной в профессиональном сообществе дилеммы Баухауз и ВХУТЕМАС, как выдающихся художественных школ нового типа (проф. Х. Шедлих, заведующий кафедрой Истории и теории). «Когда мы, педагоги в Веймаре и наши коллеги в других городах ГДР узнали, что делегация поедет в Москву для участия в торжествах по случаю 60-летия ВХУТЕМАСа, у всех нас проснулся громадный интерес к этому знаменательному мероприятию» (проф. Б. Грюнвельд, директор секции архитектуры, руководитель ячееки СЕПГ). Пожалуй, в его сообщении — наиболее идеологизированном из всех — прозвучали отзвуки борьбы за наследство Баухауз между ГДР и ФРГ, его социалистическая трактовка. Оно было, тем не менее, информативно, поскольку он сообщил о Баухауз Коллоквиумах 1976 и 1979 годов, откровенно поставив московскую конференцию в ряд этих выдающихся научных и творческих явлений. Профессор Варшавской политехники Э.А. Гольдзант, отметив, что современный авангард и ВХУТЕМАС инициировал рождение новаторских объединений в ряде европейских стран, напомнил, что в феврале-марте 1926 г. в Варшаве состоялась I Международная выставка Современной Архитектуры, на которой советскую архитектуру представляли работы К.С. Мельникова и К.С. Малевича. «К.С. Мельников отметил, что Польша первая проявила интерес к его работе...» (Э.А.Г.).

Чрезвычайно содержательными были доклады выпускников ВХУТЕМАСа — И.В. Ламцова, К.Н. Афанасьева, А.И. Дамского, Л.К. Комаровой. Для них характерно «дыхание великих событий», свидетельств горячих дискуссий, деталей учебного процесса, черт легендарных личностей, а иногда и парадоксальных, неожиданных суждений. Убежденный конструктивист К.Н. Афанасьев характеризует А.В. Щусева как «третью силу ВХУТЕМАСа» и приводит следующее его высказывание: «Вы — «шершеры» (искатели) или робинзоны, начинаете с того, что приручаете коз... А где же традиции, где же культура?...», — и завершает К.Н. убежденно: «Собственно говоря, главное качество, главная заслуга архитектурной школы ВХУТЕМАСа — это та творческая обстановка, которая была создана на старших курсах и преподавателями и студентами».[6, С.]

Чрезвычайно содержательными, актуальными и сегодня, были выступления выдающихся специалистов по советскому культурному авангарду — Л.А. Жадовой и А.А. Стригальева. Опираясь на свои исследования, подтверждая значение ВХУТЕМАСа в становлении новой советской архитектуры, они подчеркивали огромное международное значение школы. Их труды широко известны, обращая внимание читателя на необычные сегодня характеристики. Л.А. Жадова, описывая постоянные поиски оптимальной структуры школы, определяет доминирующую роль Архфака и архитектуры как искусства во ВХУТЕМАСе—ВХУТЕИНе, за что надо было бороться в этом комплексном учебном заведении. Интересно, как меньшинство adeptов методики Н.А. Ладовского обретало все большее влияние. «Особо нужно подчеркнуть роль, которую сыграли в истории Архфака такие знаменитые русские инженеры, как Лахтин и Лолей... принципиально важно, что оба они отстаивали художественную направленность образования архитектора» (Л.А. Жадова).

Напомню, что по её инициативе в 1977 году была проведена в Центральном Доме литератора в Москве выставка запрещенного тогда В.Е. Татлина — так что она — личность легендарная. Заслуги А.А. Стригальева в защите авангарда общепризнаны. Он начал с утверждения: «Время подтвердило не локальный, а исторический масштаб ВХУТЕМАСа. Одно из свидетельств признания такого исторического значения — собрание

Рис.11.
S.O. Khan-Magomedov.
VХУТЕМАС.
Vol. I-II. – Paris,
1990.
Foto автора.

Рис.12.
С.О. Хан-Магомедов.
ВХУТЕМАС.
В 2-х кн.
1995-2000.
Foto автора.

московских архитекторов и юбилейные заседания, которые проводятся в МОСХе, ВНИИТЭ, Студии Союза Художников, Полиграфическом институте и т.д.».

Мы обязаны ему многочисленными публикациями, посвящёнными этому героическому периоду, его популяризации. Приведу лишь его суждения о необычности обучения в школе: «В отличие от традиционной педагогической установки, педагогическая концепция ВХУТЕМАСа была ориентирована на обучение новому, еще не было до тех пор... Поэтому важнейшей стороной учебного процесса было не только освоение профессионального ремесла, но и выработка самой концепции архитектуры». И достаточно неожиданная черта успеха школы: «ВХУТЕМАС был учебным и проектным полигоном советской архитектуры. Возникло сложное и чрезвычайно плодотворное взаимодействие трех поколений архитекторов: профессоров—доцентов—студентов (при этом все три поколения были каждое в своей роли молодыми)» (А.А. Стригальев).

Высокий научный уровень всех докладов участников конференции подтверждается тем, что они и сегодня являются источником знаний о рождении новой архитектуры, культурном явлении всемирного исторического уровня, когда наше отечественное зодчество заняло ведущее положение в международной панораме архитектуры (С.О. Хан-Магомедов).

Выставка «ВХУТЕМАС—МАРХИ» была неотъемлемой частью пленума, площадкой, где встречались поколения архитекторов на фоне портретов своих современников и учителей, их произведений, которые не утратили своей силы генерирования созидающего воображения. На этой выставке не было исторических документов, реальных проектных артефактов — это было творческое представление сегодняшних педагогов и студентов МАРХИ о великом предшественнике, свидетельствующем о «благородном происхождении» сегодняшней институции, вызывающем гордость потомков. В какой-то степени концепция выставки напоминала павильон СССР в Париже 1925 г., когда голодной Советской России нечего было экспонировать, кроме... — Архитектуры.

В создании выставки главным был принцип ВХУТЕМАСа — опыт и талант педагогов, и дерзость, и талант студентов. Художественный руководитель профессор А.Б. Некрасов, молодые педагоги Н.О. Душкина, Е.Б. Овсянникова, В. Тихонов и студенты Л. Езович, М. Хайсман, Л. Покрасс, А. Хомяков, А. Чельцов, А. Егерев, Н. Голованов, О. Борисов.

Тематический сценарий состоял из вводного раздела (триумfalная арка), персоналии ведущих педагогов ВХУТЕМАСа—ВХУТЕИНа и МАРХИ, ВХУТЕМАС 1920—ВХУТЕИН 1927—1930, МАРХИ 1970—1980. В организации пространства угадывались мотивы выставки 1923 года — деревянные конструкции для экспозиционных листов, входная «триумfalная арка», «улицы», «площади». Проектная продукция представлялась черно-белыми фотографиями, цвет был выражен красными полотнищами. Поскольку подрамников требовалось множество, нам помогали, по-моему, все проектные организации Москвы. В момент открытия выставки белых подрамников было больше, чем фотографий, они постепенно заполнялись, и через

неделю экспозиция была завершена. Основной метод композиции планшетов — эффективные коллажи и шрифты надписей. Особо хотел бы упомянуть т.н. персоналии. Авторы-студенты создавали коллажи, образно ассоциированные с прославленными произведениями мастеров — А.В. Щусев — в Мавзолее, И.В. Жолтовский — в орнаментальном «пятне» дома на Смоленской площади, Н.А. Ладовский — в знаменитой параболе, К.С. Мельников — в диагонали, И.И. Леонидов — в ортогональной сетке планировки Магнитогорска и т.д.— всего около 20-и «икон».

Этот парад портретов мастеров был экспонирован в 1978 г. в Центре Помпиду, в рамках грандиозной выставки «Градостроительство в СССР».

Но это уже будет потом. Потом будет создан музей Московской Архитектурной Школы под руководством Л.И. Ивановой-Вэн (1990 г.), великого энтузиаста, ученого и собирателя, ныне обладающей уникальным сокровищем оригинальных проектов ВХУТЕМАСа—МАРХИ, создавшей в 2000-х «Галерею ВХУТЕМАС», о чем гордо возвещает фасад бывшего Архфака, выходящий на улицу Рождественка. Будет и 90-летний юбилей великой школы. Настоящим триумфом будет экспозиция ВХУТЕМАСа в рамках выставки в Новом Манеже в 1999 г., посвященной 250-летию Московской Архитектурной Школы. Она стала торжеством всего города, её открывал мэр Москвы Ю.М. Лужков, зачитавший приветствие первого президента России Б.Н. Ельцина. Будет и персональная выставка ВХУТЕМАСа во Флоренции, организованная музеем МАРХИ, Центром Современной Архитектуры и Фондом Ромуальдо дель Бьянко, пользовавшаяся грандиозным успехом... Но все это будет потом... Торжество, как это событие называли немецкие профессора, распахнуло врата бесценной информации, смыло клеймо запретности и недоверия, вернуло чувство гордости за творческий подвиг наших предшественников, который профессионально давно был по достоинству оценен архитекторами всего мира. В этом году будем отмечать 100-летие ВХУТЕМАСа как культурную веху человеческой цивилизации. Событие, совершенное в Московском Архитектурном Институте сорок лет назад, было одним из первых решительных шагов к восстановлению исторической справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Nayler, Gillian. The Bauhaus. — London: Studio Vista – Dutton Pictureback, 1968. 159. p.
2. Хан-Магомедов, С.О. Константин Мельников. — М.: Страйздат:1990. 296 с.
3. Cham-Magomedov, S.O. Pioniere der sowjetischen Architektur. Der Weg zur neuen sowjetischen Architektur in den zwanziger und zu Beginn der dreißiger Jahre. — Dresden: VEB Verlag der Kunst, 1983. 618 s.
4. Khan-Magomedov, S.O. VHUTEMAS: Moscou, 1920-1930, Vol.1. — Paris: Editions du Regard, 1990.
5. Кудрявцев, А.П. Педагоги МАРХИ на II Баухауз Коллоквиуме // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 1. — М.: МАРХИ, 2020. С. 113-114.
6. ВХУТЕМАС—МАРХИ 1920-1980. Традиции и новаторство: Материалы научной конференции, посвященной 60-летию подписания В.И. Лениным постановления Совета Народных Комиссаров о ВХУТЕМАСе: Каталог выставки «ВХУТЕМАС—МАРХИ». — Москва, 1986.
7. Хан-Магомедов, С.О. ВХУТЕМАС, Книга первая. — М.: «Издательство Ладья», 1995. 343 с.
8. Мелодинский, Д.Л. Архитектурная пропедевтика. — М.: Эдиториал УРСС. 2000. 312 с.